

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
12 June 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по седьмому
периодическому докладу Австрии***

1. Комитет рассмотрел седьмой периодический доклад Австрии¹ на своих 2074-м и 2077-м заседаниях², состоявшихся 16 и 17 апреля 2024 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 2096-м заседании, состоявшемся 1 мая 2024 года.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует совершенствованию сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет выражает признательность за предоставленную ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и приветствует ответы на вопросы, затронутые в ходе рассмотрения доклада, в том числе вызывающие беспокойство.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет одобряет ратификацию государством-участником Протокола от 2014 года к Конвенции 1930 года о принудительном труде (№ 29) Международной организации труда, состоявшуюся 12 сентября 2019 года.

5. Комитет одобряет также инициативы государства-участника по пересмотру и введению в действие законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие следующих документов:

a) Закона о приведении уголовного законодательства в соответствие с законодательством Европейского союза в 2020 году, расширяющего спектр юридических услуг, предоставляемых по требованию, для неимущих лиц, содержащихся под стражей в полиции;

b) Закона о защите от насилия в 2019 года;

c) Положения о базовой профессиональной подготовке в 2017 году, направленного на обеспечение профессиональной подготовки сотрудников

* Принято Комитетом на его семьдесят девятой сессии (15 апреля — 10 мая 2024 года).

¹ CAT/C/AUT/7.

² См. CAT/C/SR.2074 и CAT/C/SR.2077.

правоохранительных органов всех уровней на основе принципов защиты прав человека;

d) поправки к Уголовно-процессуальному кодексу в 2016 году, нацеленной на укрепление прав особо уязвимых жертв в уголовном процессе.

6. Кроме того, Комитет одобряет инициативы государства-участника по внесению изменений в свою политику и процедуры в областях, имеющих отношение к Конвенции и обеспечивающих более эффективную защиту прав человека, в частности:

a) принятие в 2022 году Национального плана действий по проблемам инвалидности (2022–2030 годы);

b) принятие в 2021 году Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми (2021–2023 годы);

c) создание в 2017 году Национальной сети профилактики экстремизма и дерадикализации и принятие в 2020 году Австрийской стратегии профилактики экстремизма и дерадикализации;

d) создание в 2016 году Национального механизма перенаправления по выявлению потенциальных жертв торговли детьми и работе с ними.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет просил государство-участник предоставить информацию о выполнении рекомендаций Комитета, касающихся присутствия адвоката на допросах в полиции, создания независимых механизмов для расследования утверждений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, содержания под стражей в ожидании депортации, использования электрошокового оружия в пенитенциарных учреждениях, а также оперативного, тщательного и беспристрастного расследования всех утверждений об актах пыток или жестокого обращения³. В свете информации, поступившей от государства-участника в рамках последующих мер в связи с этими заключительными замечаниями 9 декабря 2016 года⁴, информации, содержащейся в седьмом периодическом докладе государства-участника, и дополнительных сведений, предоставленных делегацией в ходе диалога, Комитет приходит к выводу, что рекомендация, изложенная в пункте 9 а), была выполнена, рекомендация, содержащаяся в пункте 37, была отчасти выполнена и что рекомендации, содержащиеся в пунктах 9 b), 23 и 31, еще не выполнены. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 15, 31, 35 и 41 настоящих заключительных замечаний.

Правовой статус Конвенции

8. Принимая к сведению федеральную структуру государства-участника и усилия, предпринятые для укрепления координации осуществления Конвенции, в частности на уровне земель и муниципалитетов, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в областях, находящихся в исключительном ведении земель, Конвенция применяется непоследовательно. Комитет отмечает, что Федеральное правительство несет основную ответственность за обеспечение осуществления Конвенции и руководства правительствами земель в этой связи. Принимая к сведению представленную делегацией в ходе диалога информацию о том, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), Хартия основных прав Европейского союза, некоторые положения Международной

³ CAT/C/AUT/CO/6, пп. 9 а) и b), 23, 31 и 37.

⁴ CAT/C/AUT/CO/6/Add.1.

конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и основные положения Конвенции о правах ребенка осуществляются в качестве непосредственно применимых норм конституционного права в государстве-участнике и что все другие договоры по правам человека осуществляются посредством законодательства, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что Конвенция еще не полностью включена во внутреннюю правовую систему. Комитет сожалеет об отсутствии информации о том, каким образом разрешаются потенциальные конфликты между внутренним законодательством и Конвенцией (ст. 2).

9. С учетом первостепенной ответственности Федерального правительства за осуществление Конвенции государству-участнику следует укрепить свои институциональные механизмы координации между федеральным государством и землями для обеспечения эффективного и последовательного осуществления Конвенции в рамках всех юрисдикций. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по включению положений Конвенции в свое внутреннее законодательство, с тем чтобы обеспечить полное осуществление всех предусмотренных в ней прав в рамках внутреннего законодательства. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы его внутреннее законодательство толковалось и применялось совместимым с его обязательствами по Конвенции образом.

Определение пытки и ее квалификация в качестве преступления

10. Считая, что определение преступления пытки, содержащееся в статье 312а Уголовного кодекса, в целом соответствует положениям статьи 1 Конвенции, и принимая к сведению представленные государством-участником разъяснения относительно адекватности наказаний, предусмотренных за преступление пытки, по сравнению с наказаниями за другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что статья 312а 1) Уголовного кодекса предусматривает наказание в виде от 1 до 10 лет лишения свободы за основное преступление пытки, и считает, что минимальный срок лишения свободы в 1 год не является надлежащим наказанием с учетом всей тяжести этого преступления (ст. 1, 2 и 4).

11. Комитет настоятельно призывает государство-участник рассмотреть возможность внесения поправок в статью 312а 1) Уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы все акты пыток карались надлежащими наказаниями, учитывающими их тяжкий характер, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Срок давности

12. Комитет обеспокоен отсутствием в Уголовном кодексе положений, которые предусматривали бы, что на преступление пытки не распространяется срок давности.

13. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы на преступление пытки не распространялся какой-либо срок давности, с тем чтобы исключить риск безнаказанности при расследовании актов пыток, а также при уголовном преследовании и привлечении к ответственности виновных.

Основные правовые гарантии

14. Принимая во внимание процессуальные гарантии, предусмотренные внутренним законодательством, и пересмотренную внутреннюю инструкцию Федерального министерства внутренних дел по исполнительным и оперативным вопросам, уголовному расследованию и юридическим услугам по требованию, которая налагает на полицию обязательство отложить допрос, с тем чтобы дать возможность адвокату подозреваемого прибыть на место допроса, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что на практике присутствие бесплатного адвоката на допросе в полиции по-прежнему доступно не всем задержанным взрослым лицам, которые не могут позволить себе самостоятельно оплатить услуги адвоката (ст. 2).

15. Государству-участнику следует обеспечить предоставление всех основных правовых гарантий на практике всем задержанным лицам с самого начала лишения свободы, в частности право на помощь адвоката, в том числе перед допросами и во время допросов, и, когда это применимо, на доступ к бесплатной юридической помощи. Государству-участнику следует и впредь обеспечивать надлежащую и регулярную профессиональную подготовку сотрудников, участвующих в мероприятиях по задержанию, по вопросам правовых гарантий, контролировать их соблюдение, а также наказывать должностных лиц за любые случаи их несоблюдения.

Совет Омбудсмена Австрии

16. С удовлетворением отмечая, что в 2022 году Подкомитет по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений присвоил Совету омбудсмена Австрии статус «А», Комитет принимает к сведению сообщения о том, что отбор и назначение членов Совета тремя основными политическими партиями в парламенте не являются достаточно всеохватывающими и прозрачными и не позволяют проводить официальные консультации с общественностью в условиях реального участия гражданского общества (ст. 2 1)).

17. Государству-участнику следует изучить возможность пересмотра процедуры отбора и назначения членов Совета Омбудсмена Австрии для обеспечения полной прозрачности и политической независимости этого Совета.

Мониторинг мест содержания под стражей

18. Одобрив работу, проводимую Советом Омбудсмена Австрии, равно как и независимыми экспертными комиссиями, в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции, Комитет испытывает обеспокоенность в связи с сообщениями об отсутствии систематических мер, которые принимались бы государством-участником в целях обеспечения эффективного выполнения рекомендаций Совета (ст. 2, 11 и 16).

19. Государству-участнику следует принять все меры для обеспечения эффективной реализации последующих мер и выполнения рекомендаций национального превентивного механизма, вынесенных Советом Омбудсмена Австрии в рамках его надзорной деятельности, в соответствии с Руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов, принятыми Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁵. Государству-участнику следует поощрять расширение сотрудничества между национальным превентивным механизмом и организациями гражданского общества, в том числе через Консультативный совет по правам человека.

Убежище и невыдворение

20. С удовлетворением отмечая усилия государства-участника по реагированию на значительный наплыв просителей убежища и мигрантов с неурегулированным статусом, прибывающих на его территорию, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что в рассматриваемый период государство-участник в некоторых случаях действовало в нарушение принципа невыдворения. В частности, Комитет обеспокоен:

а) отсутствием официального национального механизма для выявления таких уязвимых просителей убежища, как жертвы пыток, торговли людьми и гендерного насилия, по прибытии их в центры приема, при регистрации любых доказательств в поддержку их заявлений и предоставлении им услуг по поддержке;

⁵ CAT/OP/12/5, пп. 13 и 38.

b) нехваткой персонала в Федеральном ведомстве по вопросам иммиграции и предоставления убежища, что препятствует оперативному рассмотрению растущего числа ходатайств о предоставлении убежища;

c) тем, что, согласно решению Конституционного суда Австрии № G 328/2022 от 14 декабря 2023 года, юридическая помощь и представительство, обеспечиваемые просителям убежища Федеральным агентством по приему и службам поддержки просителей убежища, не являются в достаточной степени независимыми⁶;

d) отсутствием доступа к адвокату при осуществлении процедур в первой инстанции;

e) тем, что законные опекуны назначаются только после того, как не сопровождаемый взрослыми или разлученный с семьей ребенок, ищущий убежища, в возрасте от 14 до 18 лет направлен в центр временного размещения, находящийся в ведении одной из земель, и что перевод в этот приемный центр может занять некоторое время из-за процедуры оценки возраста;

f) сообщениями о плохих условиях жизни в некоторых транзитных центрах временного размещения просителей убежища, включая их переполненность и ограниченный доступ к медицинской помощи и надлежащим санитарным условиям;

g) тем, что, согласно Закону об убежище (от 2005 года), федеральное правительство имеет право принять чрезвычайный указ в случае наплыва просителей убежища и что в результате этого для поддержания общественного порядка могут быть введены такие особые процедуры, как ускоренная процедура рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища на границах, и что это может помешать лицам, ищущим международной защиты, получить доступ к справедливой и эффективной процедуре предоставления убежища;

h) тем, что Федеральное ведомство по вопросам иммиграции и предоставления убежища может отклонить приостанавливающее действие апелляции, поданной лицами из стран, которые считаются безопасными, и что Федеральный административный суд располагает всего одной неделей для рассмотрения такого отказа в приостановлении действия (ст. 3)⁷.

21. Государству-участнику следует:

a) **обеспечить недопущение высылки, принудительного возвращения или экстрадиции любого лица в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что данному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам;**

b) **обеспечить доступ лиц, ищущих убежище, а также других лиц, нуждающихся в международной защите, которые прибывают или пытаются прибыть в государство-участник, независимо от их правового статуса и способа прибытия, к эффективным процедурам рассмотрения их дел на предмет возможности предоставления им статуса беженца и недопущения их принудительного возвращения;**

c) **создать и применять официальный национальный механизм скорейшего выявления всех жертв пыток, торговли людьми и гендерного насилия среди просителей убежища и других лиц, нуждающихся в международной защите, и предоставлять им приоритетный доступ к процедуре определения статуса беженца и к лечению с учетом их состояния здоровья, требующего срочной медицинской помощи;**

⁶ См.

<https://caselaw.euaa.europa.eu/pages/viewcaselaw.aspx?CaseLawID=3917&returnurl=/pages/searchresults.aspx>.

⁷ CED/C/AUT/CO/1, пп. 20 и 21; и CRC/C/AUT/CO/5-6, пп. 39 и 40.

d) усилить потенциал Федерального ведомства по вопросам иммиграции и предоставления убежища в плане рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища от просителей убежища в стране;

e) изучить возможность пересмотра Закона об учреждении Федерального агентства по приему и службам поддержки и Процессуального акта по Федеральному ведомству по вопросам иммиграции и предоставления убежища, с тем чтобы гарантировать полную независимость юридической помощи и представительства, предоставляемых Федеральным агентством по приему и службам поддержки просителей убежища, в соответствии с решением Конституционного суда Австрии № G 328/2022 от 14 декабря 2023 года;

f) обеспечивать доступ к квалифицированной и независимой юридической помощи и услугам адвоката для просителей убежища на протяжении всей процедуры предоставления убежища;

g) обеспечить, чтобы всем не сопровождаемым взрослыми или разлученным с семьей детям, ищущим убежища, систематически и без неоправданных задержек назначался опекун, прошедший профессиональную подготовку по вопросам консультирования детей, причем с самого начала и на протяжении всего их пребывания в государстве-участнике;

h) принять необходимые меры для обеспечения надлежащих условий приема в транзитных центрах временного размещения для лиц, ищущих убежища, а также использования возможности для передачи не сопровождаемых взрослыми или разлученных с семьей детей, ищущих убежища, в приемные семьи;

i) рассмотреть возможность отмены положения Закона об убежище (от 2005 года), которое позволяет вводить чрезвычайный указ и может ограничивать доступ к справедливой и эффективной процедуре предоставления убежища;

j) обеспечивать приостанавливающее действие обжалований решений о высылке, возвращении, передаче или экстрадиции.

Дипломатические гарантии

22. Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что государство-участник якобы опирается на дипломатические гарантии для оправдания возвращения или экстрадиции просителей убежища в страны, где, как имеются серьезные основания полагать, им угрожает опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Комитет напоминает, что, как указано в пункте 20 замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета о применении статьи 3 в контексте статьи 22, дипломатические гарантии не должны использоваться в качестве «лазейки» для подрыва принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в статье 3 Конвенции (ст. 3).

23. Государству-участнику следует воздерживаться от обращения за дипломатическими гарантиями и их принятия от государств в контексте выдачи и депортации, если есть существенные основания полагать, что по возвращении в них тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток или жестокого обращения. Ему следует тщательно оценивать ситуацию в каждом конкретном случае, включая общее положение дел с применением пыток в стране возвращения или экстрадиции. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любая депортация или выдача, осуществляемая на основе дипломатических гарантий, сопровождалась непрерывным и обширным мониторингом положения соответствующего лица в принимающей стране.

Условия содержания под стражей

24. Выражая удовлетворение в связи с усилиями государства-участника по предотвращению переполненности тюрем, в том числе на основе строительства новых исправительных учреждений и использования альтернативных мер, не связанных с

лишением свободы, а также по улучшению психиатрического обслуживания заключенных, Комитет по-прежнему испытывает беспокойство из-за того, что во многих местах содержания под стражей неизменно ощущается нехватка персонала, а это обуславливает ситуации, когда лица, содержащиеся под стражей, в частности находящиеся в предварительном заключении, остаются запертыми в камерах на протяжении продолжительных периодов времени и располагают весьма ограниченным доступом к досуговым и образовательным мероприятиям, которые способствовали бы их реабилитации. Он обеспокоен сообщениями о неадекватных медицинских услугах, в частности по охране психического здоровья, предоставляемых заключенным с умственными и/или психосоциальными расстройствами и обусловленных недостатками в укомплектовании штата медицинских работников и обеспечении их надлежащей профессиональной подготовки и халатным отношением к лицам, содержащимся под стражей. Он также обеспокоен практикой привлечения сотрудников пенитенциарных учреждений к оказанию медицинской помощи, что может вести к разглашению врачебной тайны и негативно сказаться на образе сотрудников пенитенциарных медицинских служб, которые призваны сохранять профессиональную независимость. Кроме того, Комитет обеспокоен продолжающимся и в некоторых случаях длительным применением одиночного заключения в случае как взрослых, так и несовершеннолетних лиц, содержащихся под стражей (ст. 2, 11 и 16).

25. Государству-участнику следует:

а) и впредь прилагать усилия по улучшению условий содержания под стражей во всех местах лишения свободы и по предотвращению переполненности пенитенциарных учреждений и других мест содержания под стражей, в том числе путем более широкого применения мер, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) увеличить численность обученного и квалифицированного персонала пенитенциарных учреждений, включая медицинских работников;

в) повысить качество предоставляемых медицинских услуг, включая психиатрическое обслуживание, учитывающих гендерные, возрастные и культурные особенности, всем лицам, лишенным свободы, особенно заключенным с умственными и/или психосоциальными расстройствами;

г) гарантировать неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность медицинской информации о заключенных, в частности посредством обеспечения того, чтобы обязанности по оказанию медицинской помощи выполняли квалифицированные медицинские работники и чтобы сотрудники пенитенциарных органов не присутствовали при медицинских осмотрах заключенных, если этого не попросит врач;

д) принять практические меры по устранению недостатка значимых досуговых и образовательных мероприятий, способствующих реабилитации лиц, заключенных под стражу, в частности находящихся в предварительном заключении;

е) обеспечивать применение одиночного заключения лишь в исключительных случаях, причем в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок (и в любом случае не более чем на 15 дней подряд для взрослых), при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа, в соответствии с пунктом 1 правила 45 Правил Нельсона Манделы. Государству-участнику следует обеспечить надлежащую регистрацию и документирование случаев применения одиночного заключения. Комитет

обращает внимание государства-участника на пункт 2 правила 45 Правил Нельсона Манделы, согласно которому одиночное заключение не должно применяться в отношении заключенных с умственными и/или психосоциальными либо физическими расстройствами, если при применении таких мер их состояние будет ухудшаться. Кроме того, пункт 3 правила 43 Правил Нельсона Манделы предусматривает, что дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей и что ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только в том случае, если это требуется для поддержания безопасности и порядка, и ни при каких обстоятельствах не должны использоваться в качестве дисциплинарного взыскания.

Случаи смерти в местах лишения свободы

26. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о программах по оказанию медицинской помощи заключенным с расстройствами, вызванными употреблением наркотиков или других психоактивных веществ, или по предотвращению самоубийств, Комитет выражает обеспокоенность в связи с увеличением за последнее время числа самоубийств и других случаев внезапной смерти в австрийских тюрьмах, причем, как сообщается, из-за отсутствия надлежащей медицинской помощи и лечения, в частности лиц с психическими расстройствами (ст. 2, 11 и 16).

27. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать оперативное, эффективное и беспристрастное расследование всех случаев смерти в местах лишения свободы независимым органом, включая проведение независимой судебно-медицинской экспертизы, в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и при необходимости применять соответствующие санкции и предоставлять справедливую и адекватную компенсацию членам семьи умерших;

б) обеспечить выделение пенитенциарным учреждениям людских и материальных ресурсов, необходимых для предоставления заключенным надлежащего медицинского обслуживания, включая психиатрическую помощь, в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы, провести анализ и оценку существующих программ по профилактике, выявлению и лечению хронических, дегенеративных и инфекционных заболеваний в тюрьмах и повторно оценить эффективность стратегий предотвращения самоубийств и членовредительства;

в) обеспечить сбор подробной информации о случаях смерти во всех местах содержания под стражей и их причинах, а также о результатах расследования этих смертей.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

28. Отмечая различные меры, принятые государством-участником для улучшения положения детей, находящихся в конфликте с законом, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями, свидетельствующими о недостатках в системе правосудия государства-участника в отношении несовершеннолетних. В частности, он обеспокоен сообщениями о том, что детей, содержащихся под стражей, иногда подвергают потенциально опасным способам усмирения и содержат в одиночных камерах. Комитет также обеспокоен тем, что на практике в недостаточной степени применяются альтернативные виды предварительного заключения несовершеннолетних (ст. 2, 11 и 16).

29. Государству-участнику следует привести свою систему правосудия в отношении несовершеннолетних в полное соответствие с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления

правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинскими правилами). В частности, ему следует:

а) и впредь активно поощрять применение в отношении детей, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, таких внесудебных мер, как замена уголовной ответственности альтернативными видами наказания и посредничество и, по возможности, назначение таких наказаний, не связанных с лишением свободы, как испытательный срок или общественные работы;

б) добиться того, чтобы условия содержания детей под стражей соответствовали международным стандартам, в частности посредством обеспечения того, чтобы сила, включая физические средства усмирения, применялась только в случаях крайней необходимости и соразмерно обстоятельствам, немедленно прекратить практику одиночного заключения, а также оперативно расследовать все случаи злоупотреблений и жестокого обращения и адекватно наказывать виновных;

в) обеспечить, чтобы предварительное заключение под стражу применялось только в качестве крайней меры, когда оно признано строго необходимым и соразмерным с учетом обстоятельств дела, и на как можно более короткий срок и чтобы такое содержание под стражей подвергалось регулярной оценке на предмет обоснованности с целью отмены этой меры.

Содержание под стражей в ожидании депортации

30. Одобрив применение режима открытых дверей в контексте содержания под стражей в ожидании депортации, Комитет в то же время обеспокоен сообщениями о неудовлетворительных материальных условиях содержания под стражей в некоторых учреждениях и об отсутствии доступа к адекватным медицинским услугам, включая защиту психического здоровья, по причине хронической нехватки персонала. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что лица с психическими расстройствами помещаются на длительные сроки в так называемые камеры безопасности, где они, как сообщается, лишены полноценного человеческого общения и располагают весьма ограниченными возможностями для прогулок на свежем воздухе (ст. 2, 11 и 16).

31. Государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы:

а) обеспечить, чтобы заключение под стражу в ожидании депортации применялось только в качестве крайней меры, когда оно признано строго необходимым и соразмерным с учетом обстоятельств дела, и на как можно более короткий срок, а также активизировать усилия по расширению применения мер, не связанных с лишением свободы;

б) улучшить условия жизни в центрах содержания под стражей в ожидании депортации в случае необходимости и соразмерности, в том числе путем предоставления гарантированного доступа к надлежащим социальным, образовательным услугам и услугам по охране психического и физического здоровья;

в) обеспечить, чтобы содержание в так называемых камерах безопасности использовалось только в исключительных случаях, причем в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок, а также немедленно прекратить практику содержания в камерах безопасности лиц с психическими расстройствами, если принятие таких мер приводит к ухудшению их состояния.

Судебно-психиатрические учреждения

32. Отмечая меры, принятые государством-участником для улучшения положения инвалидов, содержащихся в судебно-психиатрических учреждениях, включая запрет на использование коек интенсивной психиатрической терапии (коек с ограничительной сеткой) и других коек, подобных клетке, Комитет выражает обеспокоенность в связи с законодательством, допускающим принудительное содержание под стражей и принудительное лечение из-за расстройства здоровья, включая Закон № 155/1990 от 1 марта 1990 года о принудительном помещении

психически больных лиц в больницы. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с допускаемым законом и продолжающимся, а в некоторых случаях и длительным, использованием одиночного заключения, изоляции, физических и химических средств усмирения и других ограничительных мер в отношении лиц с инвалидностью, в частности лиц с умственными и/или психосоциальными расстройствами, включая детей с инвалидностью, в местах лишения свободы (ст. 2, 11 и 16)⁸.

33. Государству-участнику следует:

а) изучить возможность пересмотра любого законодательного положения, включая Закон № 155/1990, которое допускает лишение свободы из-за расстройства здоровья и принудительное медицинское вмешательство в отношении лиц с инвалидностью, в частности с умственными и/или психосоциальными расстройствами;

б) запретить применение одиночного заключения для лиц с психосоциальными и/или умственными расстройствами, включая детей, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния, и обеспечить использование средств усмирения и силы в соответствии с законом, под соответствующим надзором, в течение как можно более короткого срока и только в случае крайней необходимости и с соблюдением принципа соразмерности;

в) проводить оперативные, беспристрастные и тщательные расследования всех заявлений о жестоком обращении в медицинских учреждениях, как государственных, так и частных, привлекать к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в жестоком обращении, и, в случае признания их виновными, обеспечивать назначение им наказания в соответствии с тяжестью совершенных ими деяний, а также предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба;

г) обеспечить регулярную профессиональную подготовку всего медицинского и немедицинского персонала, включая сотрудников службы безопасности, по стандартам и методам ухода за лицами с инвалидностью, в частности с умственными и/или психосоциальными расстройствами;

е) обеспечить надлежащий контроль за судебно-психиатрическими учреждениями и наличие эффективных гарантий для предотвращения любого жестокого обращения с людьми, находящимися в таких учреждениях.

Расследование утверждений о жестоком обращении, а также уголовном преследовании и наказании виновных в их совершении

34. Принимая к сведению внутреннюю инструкцию Федерального министерства юстиции по рассмотрению заявлений о жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на относительно значительное число заявлений о жестоком обращении публичных должностных лиц с заключенными, число возбужденных уголовных дел и вынесенных приговоров по таким заявлениям остается низким. В этом смысле он выражает сожаление, что государство-участник не предоставило исчерпывающей информации о числе случаев, по которым были проведены расследования и возбуждены уголовные дела или приняты дисциплинарные меры в отношении публичных должностных лиц, а также о наказаниях и дисциплинарных мерах, примененных к лицам, которые были осуждены за акты жестокого обращения в течение рассматриваемого периода. Отмечая создание нового Бюро по вопросам расследования и рассмотрения утверждений о жестоком обращении со стороны полиции, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на действующие правовые гарантии и создание независимого консультативного совета, ответственного за контроль над его деятельностью, Бюро официально находится в ведении Федерального министерства внутренних дел. Кроме

⁸ CRPD/C/AUT/QPR/2-3 и CRPD/C/AUT/QPR/2-3/Corr.1., пп. 35–38.

того, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о том, немедленно ли отстраняются от исполнения своих обязанностей публичные должностные лица, в отношении которых проводится уголовное или дисциплинарное расследование по предполагаемому факту совершения преступления, связанного с пытками или жестоким обращением, и остаются ли они в таком качестве на протяжении всего соответствующего расследования (ст. 2, 12, 13 и 16).

35. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все жалобы на пытки и жестокое обращение быстро и беспристрастно расследовались независимым органом и чтобы между следователями этого органа и лицами, подозреваемыми в совершении этих деяний, не существовало институциональных или иерархических отношений;

б) обеспечить проведение властями расследований по собственной инициативе при наличии достаточных оснований полагать, что был совершен акт пытки или жестокого обращения;

в) следить за тем, чтобы в случаях применения пыток или жестокого обращения подозреваемые незамедлительно отстранялись от выполнения своих служебных обязанностей на весь период расследования, в частности если существует риск, что в противном случае они могут повторить предполагаемый акт, отомстить предполагаемой жертве или воспрепятствовать расследованию;

г) обеспечивать, чтобы подозреваемые в совершении актов пыток и жестокого обращения, а также вышестоящие должностные лица, ответственные за отдачу приказов или терпимое отношение к этим актам, должным образом предавались суду и, в случае признания их вины, несли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний, и чтобы жертвам предоставлялись эффективные средства правовой защиты;

е) обеспечивать сбор и публикацию статистических данных о числе проведенных расследований и судебных преследований, вынесенных обвинительных приговоров и назначенных наказаний в случае применения пыток или жестокого обращения.

Универсальная юрисдикция

36. Отмечая, что Уголовный кодекс Австрии позволяет государству-участнику устанавливать универсальную юрисдикцию в отношении преступления пытки, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о том, в какой степени государство-участник осуществляет на практике свою универсальную юрисдикцию в отношении находящихся на его территории лиц, совершивших пытки, в соответствии со статьей 5 Конвенции (ст. 5).

37. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для эффективного осуществления универсальной юрисдикции в отношении находящихся на его территории лиц, которые, как предполагается, несут ответственность за акты пыток, при наличии таких лиц, если оно не выдает их другой стране в соответствии со статьей 8 Конвенции. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о случаях, в которых делались ссылки на Конвенцию в судебных решениях, касающихся экстрадиции и универсальной юрисдикции, в соответствии со статьей 5 Конвенции.

Договор между Австрией и Лихтенштейном от 1982 года

38. Комитет принимает к сведению двусторонний договор между Австрией и Лихтенштейном от 1982 года о размещении заключенных, в соответствии с которым граждане Лихтенштейна отбывают наказание в Австрии. Отмечая применение к таким заключенным австрийского законодательства, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что этот договор не содержит сколь-либо четких гарантий предупреждения пыток и других форм жестокого обращения. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием информации о каких-либо действующих процедурах или механизмах, призванных обеспечивать соблюдение прав граждан Лихтенштейна,

содержащихся под стражей в Австрии, в контексте осуществления договора (ст. 2, 5, 12, 13 и 14).

39. Государству-участнику следует пересмотреть договоренности на основании двустороннего договора от 1982 года о размещении заключенных, с тем чтобы убедиться в том, что они включают необходимые гарантии предотвращения пыток и других видов жестокого обращения, и ввести эффективные процедуры и механизмы для обеспечения гарантий соблюдения прав граждан Лихтенштейна, содержащихся под стражей в Австрии, в соответствии с Конвенцией. Государству-участнику следует обеспечить осуществление права граждан Лихтенштейна, содержащихся под стражей в Австрии, на обращение в независимый орган с жалобами на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников пенитенциарного учреждения, на оперативное, беспристрастное и тщательное расследование этих жалоб и на надлежащее возмещение причиненного ущерба, если их жалобы на пытки или жестокое обращение являются обоснованными.

Электрошоковое оружие

40. Высоко оценивая представленную государством-участником информацию о строгих правилах, регулирующих использование электрошокового оружия (электрошокеров), и о соответствующей профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов, Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающимся, хотя и в редких случаях, применением этого оружия в местах лишения свободы. Он выражает сожаление в связи с отсутствием информации об инцидентах, связанных с возможным злоупотреблением такими устройствами сотрудниками правоохранительных органов, и о результатах расследования этих случаев. Комитет считает, что электрошоковое оружие (электрошокеры) не должно входить в комплект стандартного снаряжения персонала пенитенциарных учреждений или любых других мест лишения свободы (ст. 2, 12, 13 и 16).

41. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для эффективного обеспечения того, чтобы применение электрошокового оружия (электрошокеров) строго соответствовало принципам необходимости, субсидиарности, пропорциональности, заблаговременного предупреждения (когда это возможно) и предосторожности и чтобы оно использовалось исключительно в крайних и ограниченных ситуациях, когда существует реальная и непосредственная угроза жизни или риск серьезных травм, в качестве замены смертоносного оружия и только обученным персоналом правоохранительных органов. Ему следует обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование всех заявлений о чрезмерном или неуместном применении такого оружия.

Интерсексы

42. Выражая удовлетворение в связи с заверениями делегации о том, что интерсекс-дети подвергаются хирургическому вмешательству только в тех случаях, когда это необходимо в соответствии с медицинскими и психологическими заключениями, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о случаях проведения необоснованных и необратимых операций и других видов медицинского лечения с пожизненными последствиями, включая сильную боль и страдания, которым подвергаются интерсекс-дети до достижения ими возраста, в котором они способны дать свое свободное, предварительное и осознанное согласие (ст. 2 и 16)⁹.

43. Государству-участнику следует:

а) рассмотреть вопрос о принятии законодательных положений, прямо запрещающих проведение несрочного и необязательного медицинского или хирургического лечения интерсекс-детей до достижения ими достаточного

⁹ См. также CRPD/C/AUT/CO/2-3 и CRPD/C/AUT/CO/2-3/Corr.1, пп. 39 и 40; CRC/C/AUT/CO/5-6, п. 27 а) и b); и CEDAW/C/AUT/CO/9 и CEDAW/C/AUT/CO/9/Corr.1, пп. 34 h) и 35 h).

возраста или зрелости для принятия собственных решений и предоставления их свободного, предварительного и осознанного согласия;

б) обеспечить независимый надзор за принятием решений, с тем чтобы медицинское лечение детей с интерсексуальными признаками, которые не могут дать свое согласие, носило необходимый, срочный и наименее инвазивный характер;

с) обеспечить возмещение ущерба, включая выплату надлежащей компенсации и возможность пройти реабилитацию, жертвам лечения, не являющегося неотложным и жизненно необходимым, а также гарантировать получение всеми интерсекс-детьми и подростками и их семьями профессиональных консультационных услуг, психологической и социальной поддержки.

Меры по борьбе с терроризмом

44. Признавая необходимость принятия государством-участником мер по реагированию на опасность терроризма, в том числе путем реализации Австрийской стратегии профилактики экстремизма и дерадикализации, Комитет выражает обеспокоенность тем, что законодательство государства-участника по борьбе с терроризмом, в частности поправки, внесенные в Закон о борьбе с терроризмом, в силу которых введено понятие «религиозно мотивированного экстремистского объединения» в качестве основания для криминализации и которые обуславливают внедрение новой системы электронного наблюдения за лицами, освобожденными условно-досрочно, по-прежнему предусматривает потенциально чрезмерные ограничения прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в причастности к террористическим актам, включая право на справедливое судебное разбирательство и право на свободу и личную неприкосновенность, а также на надлежащую процедуру и справедливое судебное разбирательство¹⁰. Комитет сожалеет об отсутствии информации о лицах, осужденных в соответствии с законодательством о борьбе с терроризмом, о правовых гарантиях и средствах правовой защиты, имеющихся у лиц, подвергшихся контртеррористическим мерам, в законодательстве и на практике, а также о том, были ли получены жалобы на несоблюдение международных стандартов в этой области, и, если они имели место, о результатах рассмотрения этих жалоб (ст. 2, 11, 12 и 16).

45. Государству-участнику следует принять все необходимые меры, с тем чтобы обеспечить полное соответствие законодательства, политики и практики в области борьбы с терроризмом и обеспечения национальной безопасности положениям Конвенции, а также наличие надлежащих и эффективных правовых гарантий против пыток и жестокого обращения, а также произвольного содержания под стражей. Кроме того, государству-участнику следует проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования по всем заявлениям о нарушениях прав человека, включая акты пыток и жестокого обращения, совершенные в ходе контртеррористических операций, привлекать к уголовной ответственности и наказывать виновных, а также обеспечивать жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты и полное возмещение ущерба.

Гендерное насилие

46. Отмечая различные меры, принятые государством-участником для борьбы с гендерным насилием, включая Закон о защите от насилия, учреждение Межведомственной рабочей группы по защите женщин от насилия и введение руководящих принципов в отношении уголовного преследования за акты домашнего насилия, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями, касающимися:

¹⁰ См. сообщение AUT 2/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26590>.

а) сохраняющегося высокого уровня насилия в отношении женщин и девочек, включая фемцид;

б) занижения числа сообщений о случаях насилия в отношении женщин и низкого процента судебных преследований и обвинительных приговоров, что приводит к безнаказанности виновных (ст. 2 и 16).

47. В свете рекомендаций, вынесенных Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹¹, государству-участнику следует:

а) обеспечить тщательное расследование всех случаев гендерного насилия в отношении женщин, в особенности тех случаев, которые связаны с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, уголовное преследование предполагаемых виновных и, в случае признания их вины, применение к ним надлежащих мер наказания, а также возмещение ущерба жертвам, включая предоставление надлежащей компенсации;

б) принять необходимые меры для поощрения и облегчения подачи жалоб жертвами и эффективного устранения барьеров, которые могут помешать женщинам сообщать о совершенных в их отношении актах насилия;

в) рассмотреть возможность дальнейшего укрепления финансовой поддержки и сотрудничества с неправительственными организациями, предоставляющими убежище и реабилитацию женщинам, ставшим жертвами гендерного насилия.

Профессиональная подготовка

48. Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по разработке и внедрению образовательных и учебных модулей по правам человека, в том числе по Конвенции и по абсолютному запрету пыток, для сотрудников правоохранительных органов, персонала пенитенциарных учреждений, судей, прокуроров и сотрудников иммиграционных служб. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу отсутствия обучения по содержанию пересмотренного Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола). Комитет также сожалеет об ограниченности информации относительно проведения регулярной и конкретной профессиональной подготовки сотрудников спецслужб, судебных медиков и соответствующего медицинского персонала, а также о механизмах оценки эффективности программ такой подготовки (ст. 10).

49. Государству-участнику следует:

а) и впредь разрабатывать обязательные программы первоначального обучения и обучения без отрыва от работы, с тем чтобы все публичные должностные лица, в том числе сотрудники правоохранительных органов, работники пенитенциарных учреждений, сотрудники иммиграционных служб и медицинский персонал, работающий в пенитенциарных и психиатрических учреждениях, были хорошо знакомы с положениями Конвенции, в частности в отношении абсолютного запрета пыток, и в полной мере осознавали, что нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновные будут привлекаться к уголовной ответственности и в случае осуждения понесут соответствующее наказание;

б) обеспечить прохождение всеми соответствующими сотрудниками, в частности судьями, прокурорами и медицинским персоналом, включая экспертов-криминалистов, конкретной подготовки по выявлению случаев пыток и жестокого обращения и передавать соответствующие дела

¹¹ CEDAW/C/AUT/CO/9 и CEDAW/C/AUT/CO/9/Corr.1, п. 23.

компетентным следственным органам в соответствии с пересмотренным Стамбульским протоколом;

с) разработать и применять методику оценки эффективности программ обучения и профессиональной подготовки с точки зрения уменьшения числа случаев пыток и жестокого обращения, а также обеспечения выявления, документирования и расследования таких актов и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Процедура последующих действий

50. Комитет просит государство-участник представить к 10 мая 2025 года информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся мониторинга мест содержания под стражей, условий содержания под стражей и договора между Австрией и Лихтенштейном от 1982 года (см. пп. 19, 25 а) и 39 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

51. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о своей деятельности по распространению информации.

52. Комитет просит государство-участник представить свой следующий (восьмой по счету) периодический доклад к 10 мая 2028 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять его восьмой периодический доклад, подготовленный согласно статье 19 Конвенции.